

Вот он перед вами - союз мяча и "кидала"

рапова. Она хоть и колотит нашего брата изо всех сил, но, в принципе, к этому несложно привыкнуть, так как постоянную колотьбу еще можно перенести, но вот, говорят, есть такая Жюстин Энен-Арденн, и она не только умеет лупить, но еще и, страшно подумать, подрезает нас и укорачивает! Меня передернуло. Я сразу же представил, каково это: быть подрезанным или, еще хуже, укороченным. Поэт наверняка перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что случилось с его реинкарнацией. Я - не поэт, и даже не мужчина, но все равно подрезанным или укороченным быть не хочу, - хочу ощущать жизнь всем своим существом, а не отдельной его частью.

А потом матч закончился... Меня схватила возбужденная победительница и изо всех сил долбанула ракеткой. Я летел за пределы стадиона, и только одна утешительная мысль согревала мое ничемное существование: "Если бьет - значит любит". И, судя по высоте моего полета, любит сильно... Матч проходил вечером, на улице было темно, и я, подумайте только, приблизился к звездам и представил себя Гагариным, Армстронгом и Белкой со Стрелкой одновременно, хоть это было и затруднительно.

Я приземлился удачно - в зеленую траву, и почти не пострадал. Лежал и размышлял о тцете всего сущего, пока не оказался добычей представительного на вид старика и отправился к нему домой, заняв почетное место на деревянной полочке вместе с шайбами с турнира "Кубок Спартака" и значками, свидетельствующими о том, что старик этот в молодости был мастером спорта по бобслею. С шайбами у меня оказалось много общего: оказывается, они тоже страдают во благо человечества, требующе-

го развлечений. Но бьют по ним не ракетки, а клюшки, и не прелестные создания из WTA-тура, к которому я был прикреплен, в юбках и шортиках, а здоровые мужики в шлемах. Разумеется, я сразу же преисполнился чувством собственного достоинства. Тот самый поэт был бы наверняка мной доволен.

Старушка, жена бывшего бобслеиста, была поклонницей творчества Александра Вертинского, и я вместе с ней длинными зимними вечерами слушал пластинку с записью его песен. Моя любимая - "Я сегодня смеюсь над собой". При словах "...мне так хочется счастья и ласки..." вспоминается Мария Шарапова и все, что с ней связано. А связано было многое. Подобной близости не удаивался даже теннисист Энди Роддик, а ведь по Энди сохнет большинство девушек в возрасте 13-16 лет. У меня дух захватывало от мысли, что я - продукт производства пакистанских рабочих - где-то обскакал этого американского спортсмена. До меня доносились слухи, что он, желая мне отомстить, интенсивнее стал работать над скоростью подачи и может даже разбить мяч одним ударом об стенку. О, Энди, Энди, ты тут меня не достанешь!

Но вот настал момент унижения... Жена старика где-то вычитала, что, если теннисный мячик прикрепить перед сном на спину, то это поможет избежать храпа, так как храп возможен только тогда, когда человек спит на спине. Мячик же будет препятствовать этому. Ночь за ночью я покоился на спине у грузного старика, слушая его дыхание и безмолвную тишину за окном. Нет, вы не подумайте, что я жалуюсь; старик - милый и добрый человек, но в меру упитанным его можно было назвать 40 килограммов назад. По вечерам я уже не слушаю Вертинского, так как меня заперли в ящик "нужных вещей". Нужные вещи - это в основном таблетки. С таблетками у меня нет общих тем

Ракетка - та же жена: бьет - значит любит

для разговора, они даже не слышали о великом монгольском писателе 12-ого века - Самарахманде 28-ом. Ну что с них взять?

Уверен, недолго мне еще осталось прозябать в этом ящике. Рано или поздно все мячи оказываются на помойке, а чем я лучше остальных? Тем, что я знаю великого монгольского писателя? Я слышал, что один из теннисных мячей, которыми Мыскина подавала навилет в финале Кубка Кремля 2004-ого года, вообще знал 37 языков, а закончил свой путь в мусорном ящике в одном из дворов Бирюлево. Что ж, я "не ною о судьбе, лучшее храня в себе". В моей жизни был тот самый Миг между прошлым и будущим, за который я держался как мог. И лучше прожить краткую и яркую жизнь, чем влачить свое существование, даже не догадываясь, как это: лежать в кармане у теннисистки и ощущать ее передвижения своим нутром.

Никифор Зарубежный

Чистый мяч: да, тяжелая у тебя карма...